

Посвящается всем, кто меняет мир,
и даже тем, кто этого не делает.

ГЛАВА 1

В КОТОРОЙ ЛЕВАЯ РУКА КАПИТАНА
ВОНЮЧЕНОЖКИ ТРЕЩИТ, КАК ПОПУГАЙ

Вы уже кое-что знаете, поэтому если я спрошу вас, в какой день меня слопал кракен, то вы наверняка ответите: в четверг. И будете не правы. Потому что на самом деле это случилось в пятницу (когда-то мой самый любимый день недели). Уточню: это была пятая пятница с того момента, как я и мои друзья убедили Совет, что пора действовать, и тот согласился отправить нас на миссию по поиску потерянного Фаранлегтского амулета Сахары. Согласно преданиям, он обладает способностью управлять магией (с ним мы, например, сможем снова избавиться от неё или использовать во благо или во зло, тут уж всё от нас зависит).

Никому не известно, где он спрятан, кроме моего друга Камешка — скального трол-

ля. А ещё — моего бывшего лучшего друга Эдвина Алдарона.

— Когда мы уже доплывём? — спросила Ари тем пятничным утром, когда мы стояли на верхней палубе нашего внушительного корабля. — Я воняю, как шорты боксёра после спарринга, которые выварили в уксусе. Мне нужно принять нормальную ванну на сухой земле.

— Надеюсь, что сегодня вечером, — ответил я, обводя взглядом бескрайний простор без малейших признаков земли. — По крайней мере, капитан Вонюченок мне так вчера сказала.

Мы провели в открытом море на этом корабле почти четыре недели. Столько времени требовалось, чтобы пересечь Тихий океан, после того как в мире не осталось ни одной действующей машины. С момента возвращения магии автомобиля, телефоны, компьютеры, блендеры — да буквально все механические приспособления — перестали работать и оказались бесполезны. Раньше ПВГЛ «Пауэрхэм»¹ служила пассажирским паромом, на котором пере-

¹ Парусно-вёсельная гребная лодка «Пауэрхэм».

возили людей и автомобили. Два его двигателя мощностью более десяти тысяч лошадиных сил разгоняли судно до тридцати узлов.

Теперь же он приводился в движение особыми парусами, спроектированными гномьими инженерами, а также четвёркой бугганов, которые сидели в трюме и гребли выполненными на заказ вёслами¹. Конечно, если бы не гномья магия, которая обеспечивала попутный ветер и океанские течения, путешествие заняло бы вдвое больше времени.

— А ты уверен, что капитан Вонюченок точно знает, что делает? — спросила Ари.

— Конечно. Наверное, — ответил я, не зная, что ещё сказать. — Да и вообще, сейчас уже поздно об этом думать.

— Да, да, ты прав, — быстро проговорила Ари. — Просто... слишком многое поставлено на карту.

¹ Пока вы не начали бросаться в меня тухлыми яйцами, я должен объяснить, что этим бугганам хорошо заплатили за их труд. Среднестатистический бугган — это гора мышц, ненавидящая лень во всех её проявлениях. Самое любимое их занятие — хорошенько поработать руками.

И я прекрасно понимал, почему она так переживает. Нам пришлось полностью довериться гномихе, у которой были, скажем так, некоторые особенности. Например, у неё был лишь один зрячий глаз, отчего при разговоре она склоняла голову набок, как будто пытаюсь вытрясти воду из уха. А ещё у неё имелся говорящий попугай Финнеган, который был вовсе не попугаем, а кистью её руки. Когда «попугай» «говорил», его владелица хлопала этой рукой, изображая клюв.

Но раз уж Данмор был в ней так уверен, что доверил ей командование кораблём, который отправлялся на самую важную миссию в современной истории гномов, то и мне не оставалось ничего другого.

— Важный груз, — раздался позади нас голос, от которого я подпрыгнул и чуть не свалился за борт. — Важный в груз корабля трюме. Ага. Вот так.

Капитан Вонюченок. Как долго она тут стояла? Что она успела услышать? Капитан, склонив голову, переводила свой единственный глаз с одного из нас на другого. На её измождённом, беспокойном лице появилась кривая усмешка.

— Важный груз? — неуверенно переспросила Ари.

— Именно. Важный груз, — повторила капитан, в то время как её кустистые брови двигались так интенсивно, как будто танцевали брейк-данс. — Как я сказать. Хе-хе.

— Капитан говорит: важный груз! — снова заговорила она голосом попугая Финнегана и захлопала рукой, словно клювом. — Чирик! Важный груз!

И да, когда Финнеган чирикал, капитан Вонюченок просто говорила «чирик», вместо того чтобы подражать птичьим звукам.

Мы с Ари переглянулись. Мы совсем не понимали, о чём говорит капитан. По нашим сведениям, на корабле вообще не было никакого груза.

— Эмм... — протянул я.

— Я знаю, что ценности в трюмы грузить, — продолжила капитан. — И в сохранности доставлены будут. Так я сказать. Хе-хе. Магия приходит и уходит, а звёзды, ага, звёзды остаются навсегда. Пусть мёртвые и погасшие, но свет призрачный их останется неизменным навеки.

— Неизменным навеки! — добавил Финнеган. — Чирик!

Я понял, что капитан хвастается тем, как она смогла провести корабль, ориентируясь исключительно на солнце и звёзды. GPS остался в прошлом. Многие (если не все) спутники превратились в безжизненный космический мусор, навсегда застрявший на орбите, или рухнули за эти несколько месяцев на землю, прорезав ночное небо охваченными пламенем обломками. Вернувшийся гальдерватн просочился даже за пределы нашей атмосферы.

— Ну, — начал я, не зная, что ответить гному, который, может быть, и был стукнутым на всю голову, но в нашей миссии играл существенную роль. — Спасибо, что доставили нас.

— Парень, мы ещё не прибыли, — ответила капитан, живо оглядывая океан единственным глазом. — Но мы уже близко. Хе-хе, как я и сказать. Вы, я и остальная часть важного груза.

— Чирик! — добавил Финнеган.

Затем капитан развернулась и ушла в каюту на верхней палубе.

— Ты думаешь, она имела в виду нас? — прошептала Ари.

— Ты про важный груз? — уточнил я. — Вполне возможно.

И у капитана были на то причины. Если задуматься, то на корабле был действительно очень важный груз. Не мы с Ари конкретно, но вся наша команда. На этот раз Совет воспринял нас очень серьёзно. Нельзя сказать, впрочем, что он доверил общее будущее кучке детей-гномов, которые всё ещё проходили обучение. Если честно, дети оказались в составе экспедиции лишь благодаря Камешку. Он наотрез отказался ехать без нас. Так что мы присутствовали здесь исключительно как свита скального тролля, и никто больше. Данмор чётко дал это понять.

Настоящее дело (то есть возвращение давно утерянного Фаранлептского амулета Сахары) будет возложено на профессионалов. Кроме Ари, Лейка, Глэм, Головастика, Тики Грызньелюб (нашей недавно обретённой подруги из Нового Орлеана), Камешка и меня¹

¹ Игану пришлось остаться. Его новая должность в Совете гномов не давала ему возможности присоединиться к миссии, несмотря на её важность.

на корабле также плыли двадцать пять лучших гномов-воинов из живущих в наше время, прошедших полный курс подготовки: два отряда элитных воинов из Гномьего Караула под командованием самого яростного и самого уважаемого военного офицера в современной истории гномов — лейтенанта Дорака Громоцветного.

Командующий был очень похож на нашего прежнего наставника Бака Знатнобородого. Они оба терпеть не могли улыбаться, всегда хмурились и с недостижимым совершенством владели гномьими военными приёмами. Но командующий Дорак был выше, сильнее, стройнее и не такой ленивый. Оказалось, что есть кто-то, кто может переплюнуть Бака в способности обзывать и выходить из себя.

Я, например, и врагу бы не пожелал столкнуться с лейтенантом на поле боя.

Если уж на то пошло, то я был невероятно рад его присутствию (и присутствию его двадцати четырёх сверхсолдат тоже). По крайней мере, теперь на мне не было никакой ответственности. И мне не придётся сходиться с ума от мыслей о том, как выполнить задание, которое я в итоге не провалю толь-

ко благодаря глупым капризам удачи. Сказать по правде, меня в дрожь бросало при мысли о том, с чем нам придётся столкнуться на пути к амулету. Но я был совершенно уверен, что стражи гораздо лучше меня подготовлены к любым непредвиденным ситуациям. Наверное, это была первая миссия, в успехе которой я не сомневался... потому что ею руководил не я.

Теперь исход миссии, да и всё будущее гномов, не зависели от моих нелепых ошибок.

И тем не менее мне (опять!) удалось всё безнадежно испортить.